

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ДО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1985
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1986

ИЗ ИСТОРИИ ЕГИПТОЛОГИИ В РОССИИ

Публикуемое впервые письмо имеет историко-культурное значение. Перед нами документ, свидетельствующий о прямых контактах известного собирателя эстонских, западно-европейских и восточных памятников культуры Иоханна Бурхарда с Иваном Петровичем Бутеневым и Владимиром Павловичем Титовым, каждый из которых также был примечательным человеком. Это письмо имеет также отношение к египтологии. Оно поможет нам по-новому объяснить некоторые факты из истории египтологии в России. Письмо хранится в Государственном Историческом музее в Таллине.¹ Оно представляет собой двойной лист бумаги, первые две страницы которой написаны капитаном-лейтенантом И. П. Бутеневым (1801-1836 гг.), а две другие - секретарем русского посольства в Константинополе В. П. Титовым (1805-1891 гг.).

Бутенев, один из героев Наваринского морского сражения (1827 г.), командовал группой орудий на флагманском корабле "Азов" и в этом бою потерял правую руку. Тем не менее после выздоровления он успешно продолжал морскую службу.² При рассмотрении этого письма Бутенева, написанного уже левой рукой, мы заметим некоторые особенности почерка, отчего и чтение его несколько затруднено.

Текст документа дается нами с сохранением всех особенностей орфографии письма:

Als ein Zeichen der Dankbarkeit und des Vergnügens, welches mir Ihr liebenswürdiges Schreiben eingeflößt hat, überschicke ich Ihnen Werther Иван Иванович einen kleinen Onix, der von den hiesigen Kennern wenigstens für einen antike anerkannt ist. Nach der allgemeinen Meinung, stellt die Gravür einen Priester des Bacchus vor, mit der Tirbus³ in der einen Hand, in der anderen mit einer Vialle aus welcher er eine Flüssigkeit (Wein) in den geöffneten Schlund des neben ihm stehenden Panthers gießt (dem par parenthèse am schlechtesten gelungen ist); zu der andren Seite steht auf den Zehen ein kleiner Priapus⁴ oder Pan.

Die Arbeit scheint mir recht sauber sein besonders, die Brust, der Unterleib und die Draperie der Hauptfigur, auch die Pose recht klassisch.

Ich hoffe, daß Sie Werther Иван Иванович diese Kleinigkeit mit Gute und Vergnügens in Ihre Sammlung aufnehmen werden, obwohl Sie um eine Seemännisches gleichnis zu gebrauchen wie ein Tropfen in der See, weder vergrößern noch verschoenen kann. Ich bitte

auch mein Schlechtes Deutsch zu verzeihen, denn es ist wohl nach 15-Jahren der erst Brief den ich in dieser Sprache schreibe, daher ungeachtet wünsche ich sehr in Ihren Augen ein guter Revalenser und ihr ergebene Verehrer zu verbleiben.

Bouukderé⁵

I. Bouteneff

Den 8/30 Julie

1832

Перевод:

В знак благодарности и удовольствия, которое доставило мне Ваше любезное письмо, посылаю Вам, уважаемый Иван Иванович, маленький оникс, который здешними знатоками признается по меньшей мере древним. По всеобщему мнению, гравюра изображает жреца Вакха с тирсом в одной руке, в другой - фмал, из которого он льет жидкость (вино) в открытую пасть рядом с ним стоящей пантеры (которая, между прочим, очень плохо удалась); на другой стороне стоит на пальцах маленький Приап или Пан. Работа кажется мне довольно чистой, особенно, грудь, нижняя часть живота и одежда главной фигуры, поза также довольно классическая.

Я надеюсь, что Вы, уважаемый Иван Иванович, примете с добротой и удовлетворением эту безделицу в Ваше собрание, хотя она, если воспользоваться одним морским сравнением, как капля в море, которая не может ни увеличить ни украсить. Я прошу также извинить мой плохой немецкий язык, поскольку после 15 лет это, пожалуй, первое письмо, которое я пишу на этом языке, несмотря на это я хочу оставаться в ваших глазах добрым ревальцем и преданным Вам почитателем.

Бук-дере.

И. Бутенев

8/30 июля

1832

Получатель письма И. Бурхард, в архиве которого находилось оно до передачи в Ревельский Провинциальный музей в 1870 г., был врач и аптекарь. Бурхард один из первых в Прибалтике, начиная с 1802 г. начал собирать древности: монеты, рыцарские доспехи и печати. В середине 1820-х гг. его собрание было уже столь солидным, что по существу сделалось музеем и часто посещалось, особенно приезжими.⁶ Многие этнографические раритеты (из Китая, Японии и с островов, прилегающих к Аляске и других мест) поступали в музей Бурхарда, или, как его называли, Кабинет доктора Бурхарда, от участников первых русских кругосветных путешествий. Контакты с ними облегчались тем, что некоторые из них постоянно проживали в Ревеле, как О. Коцебу, руководивший двумя путешествиями (1815-1818

и 1823–1826 гг.) и Ф.Врангель, участник Ш-го кругосветного путешествия под руководством В.М.Головнина (1817–1819 гг.). Однако, в Кабинете Бурхарда не было древнеегипетских памятников. Поэтому вполне логичным будет считать, что Бурхард, узнав о пребывании своего давнишнего знакомого Бутенева, который плавал в 1823–25-х годах на Балтике и бывал в Ревеле (в письме Бутенев называет себя "добрым ревелцем") в Средиземном море, обратился к нему с письмом, содержащим просьбу приобрести для него и эти раритеты. Письмо Бутенева и начинается с упоминания об этом "любезном письме". В ответ Бутенев посылает ему в июле 1832 г. античную гемму (оникс). Ее описанию и посвящено письмо. Очевидно, в письме Бурхарда упоминалось и о денежном вознаграждении за раритеты, которые ему будут доставлены. Именно поэтому Бутенев, как впрочем и В.Титов, письмо которого мы не имеем возможности здесь привести, исключают такую возможность, сводя этот вопрос к сравнению присылаемых памятников с "морской каплей", а под морем, очевидно, подразумевали все собрание памятников Бурхарда. Через шесть месяцев в январе 1833 г. бриг "Парис", которым командовал Бутенев, пришел в Александрию, Бутенев посетил коллекционера и торговца древностями Дж.Анастаси, который часть предметов продал Бутеневу, а часть принес в дар.

В работе Н.С.Петровского допущена ошибка.⁷ В интересах истины надо сказать, что у самого Бутенева не было интереса к египетским древностям, и он не коллекционировал их, как писал Петровский. Он всего лишь выполнял просьбу Бурхарда, который и был инициатором приобретения коллекции египетских памятников. Далее Бутенев послал всю коллекцию в Ревель Бурхарду. Об этом писал в 1875 г. и Г.Хансен,⁸ но Петровский почему-то не учел этого в своей работе и писал, что "Бутенев, приехав в Россию, подарил папирус и ряд других предметов своему другу д-ру Бурхарду". Итак, письмо И.П.Бутенева помогло нам уточнить весь ход событий, связанных с собиранием древнеегипетских памятников в первой трети XIX в. в Ревеле.

Письмо В.П.Титова наилучшим образом подтверждает сказанное нами о значении "Кабинета" Бурхарда. Титов начинает с приятных воспоминаний о Ревеле и о личном знакомстве с Бурхардом при посещении его домашнего музея. Он посылает Бурхарду две афинские монеты и несколько кусков мозаики, упавших с потолка Софийского собора в Константинополе. Им он и посвящает большую часть своего письма. Титов – весьма образованный человек. После окончания Университетского пансиона в Москве служил в Морском архиве министер-

ства иностранных дел, где сблизился с поэтом А.Веневитиновым. Позднее участвовал в издании "Мнемозины" Одоевского и "Московского вестника", где напечатал несколько статей, главным образом, переводов. Вскоре он перешел на дипломатическую службу, которая продолжалась до 1865 года, когда он был назначен членом Государственного совета. Последние 18 лет своей жизни с 1873 по 1891 г. был председателем Археографической Комиссии. Благодаря деятельности Комиссии было выявлено и введено в научный оборот много новых источников по русской истории.

-
1. AM "D", F - 54 nim I vñ 35 1 1-2, В.Т. Документ публикуется с разрешения директора Государственного Исторического Музея в Таллине П.Силлаотса и при содействии сотрудниц Музея С.Аннист и У.Ряпп. Фотокопия выполнена Э.Кульь.
  2. Н.С.Петровский. Из истории египтологии в России. "Папирус Бутенева". ПС. Вып. 4/67. М.-Л., 1959, с. 176-179.
  3. Тирс - жезл, палка с расширением на конце.
  4. Приап - бог огородов, виноградников и древесных плодов, бог плодородия.
  5. Место написания письма - Буюкдере. Название происходит от того же названия залива Босфора, к которому примыкает территория, где располагалась летняя резиденция русского посольства в Константинополе. См. Очерк истории министерства иностранных дел 1802-1902. СПб., 1902, и рис. на с. 69 и 106.
  6. Н.Ретлинггер. Путеводитель по Ревелю и его окрестностям. СПб., 1839, с. 77-80.
  7. Петровский, Из истории, с. 180.
  8. G.Hansen. Die Sammlungen inländischer Alterthümer und anderer auf die baltischen Provinzen bezüglichen Gegenstände des Estländischen Provinzial-Museums. Reval, 1875, S. II.

В.Ю.Климов

МАНСАЙ ДЭЮГО О КРЕСТЬЯНСКИХ ВОЛНЕНИЯХ 1428-29 г.г. В ЯПОНИИ

Мансай^I (1378-1435) был выходцем из аристократического рода Фудзивара. Его отец - Имакодзи Нидзэ (Фудзивара Морофую) - имел высокий придворный ранг главного советника (дайнагон) при императорском дворе. Мансай с раннего возраста был отдан в монахи монастыря Дайгодзи близ Киото. В 1395 г. он становится его настоя-